

МИХАИЛ ХАЗИН

РОЗА ШАРОНА

Стихи

МИХАИЛ ХАЗИН

РОЗА ШАРОНА

Стихи

БОСТОН • 2019 • BOSTON

МИХАИЛ ХАЗИН

Роза Шарона. Стихи

MIKHAIL KHAZIN

Rosa Sharona. Stikhi

(Rose of Sharon. Poems)

Copyright © 2019 by Mikhail Khazin

Copyright © 2019 by Svetlana Burinskaya

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the Author and/or Publisher.

ISBN 978-1950319008

Library of Congress Control Number: 2019902432

Художник: Светлана Буринская

Design and Illustrations by Svetlana Burinskaya

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

☐ www.mgraphics-publishing.com

✉ info@mgraphics-publishing.com
mgraphics.books@gmail.com

Printed in the United States of America

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

Люде

Бог, создавая мужчину,
Творенье свое любя,
Ваял, как небесный скульптор,
Натурщиком взяв Себя.

Но женщину как Он придумал?
Нежность ее, доброту?
В ней воплотил Всевышний
Божественную мечту.

* * *

Когда проходит час беды
И отступает злая сила.
Мне кажется, что это ты
Меня у Бога отмолила.

* * *

Ты свет любви, исток добра,
А без тебя галактика
Всего лишь чёрная дыра,
Унылая ГУЛАГтика.

* * *

Взял бы на себя я, — ты не смейся, —
На тебя нацеленные беды,
Как эсминец прикрывает крейсер,
На себя приняв удар торпеды.

Твой день

Опять июнь акации и липы
С любовью облачил в наряд пьянящий.
В розарии роскошном, многоликом
И то не сыщешь аромата слаще.

Всем существом признателен июню
За прелесть лета, соловья рулады,
За день такой, когда я снова юный,
Твой день рожденья — день моей отрады.

Пусть зеркало и календарь дуэтом
И свежих книг томящиеся пачки
Напоминают нам про наши лета,
Не верь, — у нас все возрасты в зачатке.

Под снегом седины, под пеплом горьким
Упрямый жар живет, не догорая,
Молдова, детство, Пушкинская Горка
Страницами рассказов прорастают.

Влечений опыт, капли и крупички
Пластами боли оседает в сердце,
Чтоб выплеснуться текстом на страницы, —
И от напасти той не отвертеться.

Не просто наблюденья рассовала,
Волнения любви и сумасбродства...
И чей бы ты портрет ни рисовала,
Твое в нем проступает благородство.

Тут не чужих мотивов перепевы,
Тут исповедь души, не ор из глотки, —
Тернистый путь почти что старой девы,
Приколы хищной, из Москвы, красотки.

Пиши и впредь с азартом и любовью,
Пусть радуют людей твои творенья.
Пусть годы стерегут у изголовья
Светильник чистый твоего рожденья.

Поучения отцов

Если ты нечаянно обидел друга вдруг,
Пусть в твоих глазах это будет серьезным делом.
Но если много добра от тебя получил твой друг,
Пустяковым делом считай это смело.
И если друг оказал тебе мельчайшую из услуг,
Пусть в твоих глазах это будет, как райские кущи.
А если изрядное зло причинил тебе друг,
Пусть в твоих глазах это выглядит мелочью сущей.

ПЕСЕНКА ФЕРМЕРА

Зимой, когда поля заснежены,
Тебе пишу я письма нежные.

Весной всё зелено в саду.
Тебя я жду, тебя я жду.

Настало лето, время зноя.
Дышу тобой, живу тобою.

Вот осень, сбор плодов и злаков.
Тебя всё нет и нет однако.

В ГОРАХ ПОКОНО

Вдали от загазованных дорог
Мы в деревянном тереме, в светлице
Живем на улице Пороховой Рожок,
Иначе говоря, Пороховницы.

Приятно здесь проснуться в ранний час,
Здесь горы, лес, волны озерной шорох
И невзначай подумать, что у нас
В пороховницах не исчерпан порох.

* * *

Что сказать мне в день чудесный,
Нам подаренный судьбой?
Все ж отрадно, что мы вместе,
Ты да я, да мы с тобой.

Мы друг к другу шли годами,
Жизнь нехилый шанс дала,
Одаряла нас плодами
С дерева Добра и Зла.

Разные невзгоды были,
Пляска нервов, гнев шальной.
Но не лгали, не ловчили
Ты да я, да мы с тобой.

Честно мы служили слову
И достойный каждый миг
Мы копили, как основу,
Для грядущих наших книг.

Жизнь прожить — не фигли-мигли,
Мы повязаны судьбой, —
Две судьбы в едином тигле,
Ты да я, да мы с тобой.

Роза Шарона

Весной на царя Соломона
Любовь накатила, как вал,
И юную деву Шарона
Он Розой Шарона назвал.

Под звуки далекой свирели
Шаги ее были легки,
А губы дразняще атели,
Как розы хмельной лепестки.

Влекло их друг к другу безмерно.
Он тронул ее, осмелев.
Она была гибкой, как серна,
А он был отважен, как лев.

Он девушку стиснул влюбленно,
Он с плеч своих скинул хитон...
Нет терний у Розы Шарона,
И мед под ее языком.

О СЛАВЕ, ЗНАМЕНОСТИ, ЛЮБВИ

Быть неизвестным некрасиво,
Тебя для жизни как бы нет.
Песчинка в дюнах коллектива,
И никаких твоих примет.

Быть безымянным, неприметным
Среди людей. Что за житье?
Не прозвучит живым приветом
Им имя доброе твое.

Бывает даже атом меченый.
А чем, скажи, отмечен ты?
Не истукан очеловеченный,
Не гений чистой красоты.

О том, как важно быть известным,
Какой в отважной славе прок,
Известный скульптор Неизвестный
Нам яркий преподавал урок.

Про Неизвестного Солдата
Тут речи нет. Его не тронь.
Над ним огонь горит крылатый,
Бессмертной памяти огонь.

А небожитель, что *курсивом*
Как заповедь провозгласил—
«*Быть знаменитым некрасиво*»,—
Держался славы, что есть сил.

НЕ СТОЙ ПОД СТРЕЛОЙ

Пронзила сердце мне стрела Амура
И я влюбился быстро и светло.
Она была красотка. И не дура.
Как жаль, что нам в любви не повезло.

От невезенья никуда не деться...
Но знали б вы, как муторно бывает,
Когда Амур свою стрелу из сердца,
Смесь, — и без наркоза — выдирает.

Сходни

Слушайте, где тут сходни?
Как я приплыл сюда?
Столько лет, как сегодня,
Мне не было никогда.

Сходни — наклонные доски,
Последний побег от любви.
А жизнь — пароход философский,
Принят на борт — плыви.

* * *

Зое Апостол

На киноленте памяти моей—
Совковый наш, задорный Дом Печати,
Вертеп амбиций, стукачей, страстей,
А заодно— борцов за правду, кстати.

На Пушкинской— пятиэтажный дом,
Редакции, Главлит и все такое.
«Вечерка» обитала на втором,
Заведовала в ней отделом Зоя.

В той кутерьме— сама себе родник,
Не ущемленной искренности повесть.
Как человечен строк ее язык,
Какая в них просвечивает совесть.

Летучек жар. Казенные дела.
Накаты лжи давили наши плечи.
А это наша молодость была.
Мечты. Любовь. Объятия при встрече.

Романс

Что делать? Я уже не молодой,
И осень поступает к изголовью.
Мои года смеются надо мной,
Но я живу, поддержанный любовью.

Вокруг нас потрясения, огонь
На всех путях и перепутьях века.
Планета, словно норовистый конь,
Как будто хочет сбросить человека.

Что мне сказать насмешливым годам?
Не вы меня, а я судить вас буду.
Свою любовь забвенью не отдам,
И ран сердечных тоже не забуду.

Вы, годы, обступившие меня, —
Как на подбор, безжалостны и круты,
Послушайте, мы вроде бы родня,
Так что же вы спешите, как минуты?

Ты, здравый смысл, любви не прекословь
И не тверди про сердце и здоровье.
Быть может, я последнюю любовь
Возьму с собой в последнее зимовье.

СТАРИК

Все было — бездомность и голод,
Еврейства вина без вины,
Но душу не выстудил холод,
Не выжгло и пламя войны.

Кто пишет свои мемуары,
Кто ходит в старушечий хор,
Кто секс вспоминает, кто нары, —
У каждого свой хорохор.

А молодость — рядышком с нами,
Как музыки трубная медь.
Мы жизнь свою чаркой помянем,
Забудем о прошлом жалеть.

НА СКЛОНЕ

В возрасте дожития,
Горстки дней дожатия,
Все острее события,
Все грустней объятия.
Близится убытие.
Редееет наша братия
В возрасте дожития
Горстки дней дожатия.

ПОДРОСТОК И ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

Я помню детство, запах мяты
Среди ночных цветов и трав.
Как содрогнулся я внезапно
Под звездным куполом представ.

Как я стоял, подросток бранный,
Ночной впитавший окоем,
Лицом к лицу со всей Вселенной
Под звездным ледяным огнем.

И млечный путь туманным шляхом
Клубился в даль миров из глаз,
Посеяв с неземным размахом
Небесный золотой запас.

Сияние созвездий крепло,
Тянулась нить лучей светло
От термоядерного пекла
К земле. Но землю не пекло.

В таинственном мерцанье света,
В безмолвии вселенских сил
Вдруг ощутил — моя планета
Пылинка праха средь светил,

И та пылинка в мирозданье,
В системе Солнечной скользя, —
Едва заметное созданье.
И что на той пылинке я?

Но вслух о том сказать не
смея,
В гордыне детской я гадал:
— А может быть, Кассиопея
Высокий мой инициал?

* * *

На свет родиться — в этом что-то есть.
Познать людей, искусство, милых женщин.
Со мною в мире миллиардов шесть,
А без меня их разве станет меньше?

Ну, что с того, что я любил свой край,
Летал и плавал, странствовал по суше?
Что иногда, как истый самурай,
Пивал сакэ, ел на закуску суши?

Случалось, я не то, не так любил,
И хлопнуть дверью думал, чуть не плача,
Но вдруг всплывало на исходе сил:
На свет родиться — все-таки удача.

На свет родиться — жизни щедрый дар,
Зачем же в миг отчаянья, угара,
Или судьбы не выдержав удар,
Всердцах лишать себя такого дара?

Другу

*К Богу приходят не экскурсии с гидом,
а одинокие путешественники.*

Владимир Набоков

Безбожие вольтерянцев,
России возглас — в Бога мать,
И агитпроп, наследный тать,
Нам не оставили ни шанса
Вдруг ощутить душой смятенной
С первоначальных детских лет
Его правленье во Вселенной
И призадуматься в ответ.

Мы с детства знали — это сказки,
Что у Вселенной есть Творец,
Что ангелы нам строят глазки,
Что ад — концлагерь, рай — дворец,
Как тот советский санаторий,
Где вкусный хлеб и теплый душ,
Где путь закрыт нужде и горю
К обители безгрешных душ.

Потом нам в университете
Научный сатанизм помог
Понять научно: нет на свете
Такой инстанции как Бог.
И мнилось нам: довольно просто
Решить вопрос — без мук и виз,
Что каждый — даже не агностик,
А чистокровный атеист.

Казалось, что трудом упорным
Опричники и сам режим
Нам попросту отбили орган
Ответственный за связи с Ним,
Как жертвам отбивали почки
В застенке пыточном, в ночи,
В тиши тюремной одиночки
Профессионалы-палачи.

Но как ни странно, как ни бренно
Сложились наши времена,
Как потаенная антенна,
Живет в душе у нас струна,
Которая, как наважденье,
Неведомое нам самим,
Через завал предубежденья —
Антенна связанности с Ним.

* * *

В колоде карт сокрыта драма.
Мужчинам выбор — узок, строг:
На жизнь всего четыре дамы...
Ищи, свищи, хоть падай с ног.

Иное дело с женским полом.
К услугам каждой егозы
Мир ярких вариантов полон —
Валеты, короли, тузы.

Изгадал

Изгадал? Все изгладишь
У последней черты?
Даже сам себе Кадиш
Напридумаешь ты?

Из больничной палаты
Ощущаешь острее
Неудачи, утраты,
Суету своих дней.

И суровую фразу
Для надгробной плиты
Дальновидно и сразу
Хочешь вытесать ты,

Чтоб еще до ухода, —
Час за часом подряд, —
При любой жить погоде
С этой истиной в лад.

Жутко, брат, и не жутко
Этот век вековать.
Невеселая шутка —
В помирушки играть.

Вырвешься из капкана,
Что подставил недуг, —
Вновь мила и желанна
Блажь друзей и подруг.

До последнего марша
Закруглить бы дела.
Не убраться же раньше,
Чем Карга подошла?!

Нить

В дни молодости нашей
Вода была мокрей,
Сам черт не так был страшен,
И вечен Мавзолей.

Подруги были краше,
Еда вкусней была.
К открытым лицам нашим —
Добрее зеркала.

И нитку вдеть в иголку
Нам было так легко.
Наверно, было больше
Игольное ушко?

Крою, как прежде, планы —
Годов обрывки сшить
Пытаюсь, как ни странно,
Но на исходе нить.

ЭПИГРАММЫ

* * *

Медсестра несет скорей
Облегченья тонкий лучик
Не тому, кому больней,
А тому, кто стонет лучше.

Асадок

Есть повод для мрачных досад,
Поврежден мировой порядок.
Наплаву удержался Асад,
Но выпадет он в Асадок.

90-е годы

Не знал, против чего сильнее протестую...
Куда спешу? Какие пути рву?
Скорей из Конституции убрать статью шестую
Или из моей анкеты — пятую графу?

Горный ручей в Армении

Ручей без имени. А жаль.
Он с гор летит по скатам скальным.
В нем щедро водится кефаль.
Его б назвать автокефальным.

* * *

У неба брать светила напрокат
Привыкли звездочеты и поэты.
Но шарлатанов множится парад,
Им звезды — марафет авторитета.

* * *

Есть, есть особая отвага,
Ее наставница — любовь.
И корчится бумага мага
От магмы раскаленных слов.

* * *

Судьбы подношенья — не каждому в масть.
Вкусы различны, причудливы мнения.
У одних — жажда славы, другим — подай власть,
Друг на друга поглядывают с презрением.

* * *

Сумрак такой налетает, —
Трудно пробиться лучу,
Ветер деревья сгибает,
Но не задувает свечу.

* * *

Гонят смертных на поиск утех
В заповеднике жизни — страсти.
А в ответ соблазнительный грех:
Браконьерство в охоте за счастьем.

Кириллу Ковальджи,

автору сборника стихов «Обратный отсчёт»

Любезный друг и брат мой,
Есть даже в Лете брод.
Ведем отсчет обратный,
А всё ж идем вперед.

Григорию Поженяну

Дружище, здравствуй! Мы врозь, но вместе.
И души в поиске (не на бумаге),
Где остров Страсти, где берег Чести
И мыс Достоинства, и пик Отваги.

Булат Окуджава

(9 мая 1924—12 июня 1997)

Штрихи его анкеты —
Как символы живые:
Родился в День Победы,
А умер в День России.

Поэту Григорию Марговскому

Когда я строку вашу вижу,
Лексемы — как свет фонарей,
Мне надо держаться поближе
К дюжине словарей.

Юз Олешковский

Шел к славе не без матерной сноровки,
Он ЮЗумительно строчит свои ЮЗдёвки.
Бывает, падает под этим грешным грузом,
Но и в паденье рвется к цели Юзом.

* * *

Жил-был поэт Сельдерей,
Он был по рождению еврей.
Рос в благородной семье Сельдереев,
Но, как чумы, сторонился евреев.

Валерии Ильиничне Новодворской

Вы — есть! И реет ваша любовь
Превыше гимна и флага,
Правда ваших сердечных слов
И вашей души отвага.

* * *

Все мы — из нашего Карфагена,
Но вы — из пекла его геенны,
Вы после ада тюрем, психушек —
Из вечности смотрите в наши души.

Борису Сандлеру,
еврейскому писателю

Твой текст к тебе стучится в дверь,
Он вроде тот же, что и прежде.
Но — в переводе! И теперь
В другой языковой одежде.

Скульптор Константин Симун

Прошел сквозь не один блок ада, —
Детдом, голодомор, блокада...
А в знак ответного подарка,
Его, к Дороге жизни, — Арка.

Доктор Иосиф Рабкин

Познания упорный ген,
Наследье многих поколений,
Вас так нацелил на рентген,
Что вы пробили много стен
И утвердились, как рентгений.

ПЕРЕВОДЫ

Под твоей звездой белой...

Под твоей звездой белой
Руку ты мне протяни.
Все слова мои, как слезы.
Тянутся к тебе они.

Посмотри, слова, как искры,
В темноте моей норы.
До тебя не долетают,
Угасают до поры.

Что имею, чем владею, —
Все отдам тебе сейчас,
Потому что в сердце пламя
И в огне — мой каждый час.

Из норы, куда я загнан,
Всей душою рвусь к тебе.
Выше, к свету! Выше крыши.
Задыхаюсь: где ты? Где?

Беспощадные расправы
Обступают жизнь мою,
То погоня, то облава,
Все же я тебе пою.

На пределе я, у края,
Бремя грозных дней влачу.
Как струна, едва живая,
Тем не менее, звучу.

Под твоей звездой белой
Руку ты мне протяни.
Все слова мои, как слезы.
Тянутся к тебе они.

* * *

Когда моя память покинет меня,
Как жилец покидает квартиру,
Облачком, набухшим каплями дождя,
Она полетит над миром.

Молний в полете своем не тая,
На тебя (и в тебя!) в те мгновения
С неба прольется память моя
Дождем моих благословений.

1981

Я получил письмо из Вильно, из Литвы,
От женщины уже немолодой, увы.
С любовью и тоской она прислала в дар
Травинку из Понар.

Травинку вместе с облачком и отблесками света,
Когда-то озарявшими нам алефы и беты.
Над пеплом этих букв, где дышит тайный жар,
Травинка из Понар.

Травинка та — мой дом, мой мир, моя заря,
Где строй детей играет на скрипочках, горя,
Взлетают их смычки, и дирижер их яр —
Травинка из Понар.

С травинкой не расстанусь — до конца, до края,
И нам обоим место даст земля родная.
С собой возьму туда, как приношение, дар,
Травинку из Понар.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

Образ и подобие	7
«Когда проходит час беды...»	7
«Ты свет любви, исток добра...»	7
«Взял бы на себя я,— ты не смейся...»	8
Твой день	8
Поучения отцов	9
Песенка фермера	10
В горах Поконо	10
«Что сказать мне в день чудесный...»	11
Роза Шарона	12
О славе, знаменитости, любви	13
Не стой под стрелой.	14
Сходни	14
«На киноленте памяти моей...»	15
Романс.	16
Старик.	17
На склоне	17
Подросток и звездное небо	18
«На свет родиться — в этом что-то есть...»	19
Другу.	20
«В колоде карт сокрыта драма...»	21
Изгадал	22
Нить	23
Баллада о химическом карандаше	24
Стланник	25
Моя врожденная побудка	26
Ровеснику.	27
«А сколько вам лет?...»	28
Недвижимость	29
Заговори, сказал Сократ	30
Свеча Эллады.	31
Мэрцишор	32

Бумажный мост	33
«Стадион очистился от снега...»	34
Талан тебе на майдан	34
Майдан	35
Вспомнилось	35
Памяти Лены	36
Фальшизм.	37
«Моя лучшая мысль-озарение...»	37
«Беда? Головоломка? Диво?..»	38
«Империю — прожорливые бесы...»	39
Книга	40
«Дарил я время прозе и стиху...»	40
«Как в жизни хлипкой себя сберечь?...»	41
«Пойду в аптеку, слез куплю...»	42
«Не мешайте сердцу говорить...»	43
«Живешь, смеяшь, судача...»	44
Принцесса	45
Неправильный стишок	46
Пьяный мышонок	47
Три братца	48
Облака.	48
Шок -о- лад	49
Боль-мень	49
Пани Паника	50
Пани Хида	51
Чижик-Пыжик	52
Кошка под мышкой	53
Совок и мусор. <i>Басня</i>	54
«Милая гипотенуза...».	55
Будяк	56
Жалейка.	57
«Щедрый снег, густой...»	58
Зову слова	59
«Дорогая моя Кириллица...»	60
«Вы голую правду хотите...»	61
Слово	62

Цветы	64
Жалобы ангела-хранителя	65
«Так быстро тает в тюбике зубная паста...»	66
«Тихим сном душа забыться хочет...».	67
Бостонские брамины	68
Встреча с По	70
Дикие гуси в Бостонском парке	70
«Траттория «Тоскана»...»	71
Ринкон	72
Горный олень	73
Куски велосипедов	74
«Где же тут сноровка?...»	75
Где я на ноги встал	76
Наш коридор	77
«Суд совести и гласности прозрачность...»	78
«Не был глух он к зовам высших сил...»	78
«Что пожелать Вам, друзья дорогие...»	79
Праведники Холокоста	80
«У пальм, у кедров — праведников имя...»	81
Рассвет	81
Слово соотечественника	82
Жила-была собака-поводырь	85
Вкус Луны	86
Олимпиада- 2016	86
«Что за шум, а драки нет?...»	87
Шестёрка, ставшая тузом	88
Кавалер скороды	90
Ниапаритина	91
Осенний календарь	92
Именины друга	93
Дантист	94
Календарь — Колин дар	95
Запомнятся месяцы вам на иврите, хоть вы на иврите и не говорите!	96
Барак	96
Три гудочка	98

«Год Лошади, наш незнакомец новый...»	99
Еврейская колыбельная	100
Зима на излете	100
Первозимье	101
Глаз урагана	101
Строитель	102
Не равнодушная природа	103
Заплыв	103
ЧеLOVEк — ЧеLOVEку	104
«Под куполом небосвода...»	105
По ту сторону	106
Послание в Провиденс	107
Альцгеймер	108
Цветное стеклышко	109
Прощание	110
Графиня, умевшая подковать коня	112
Интернет	113
Onaou gozaimasu (<i>Доброе утро</i>)	114
Волшебный снежок	115
Строки из школьной тетради	116
<i>Ночная вьюга</i>	116
<i>Признание</i>	116
<i>Вопросы</i>	116
<i>Попытка прозрения</i>	116
<i>Другу</i>	117
«В этот мир человека приносят на руках...»	117
«Взросления желанный час...»	118
<i>Молдавская песня</i>	119
<i>Строил печку дед Ион</i>	120
<i>Бессарабия</i>	122
<i>Разбегающаяся Вселенная</i>	123
«Дай мне, жизнь, изведать все тревоги...»	123
<i>Монолог</i>	124
И д и ш	126
«Когда тьмы ночной редеют космы...»	128
Приезд	129

«Коварна жизнь, словно вулкан...»	130
Asking letters	131
Winter in Boston	131
«How can we deal with evil?..»	132
Let your you out	132
ЭПИГРАММЫ	133
ПЕРЕВОДЫ	
<i>С еврейского</i>	
Аврахам Суцкевер	
«Кто пребудет? Что пребудет?..»	157
Под твоей звездой белой...	158
«Когда моя память покинет меня...».	159
1981	160
Короткие импровизации	161
Пастернак	164
Борис Сандлер	
Мое родословное дерево	165
Евгений Кисин	
Молитва	166
Александр Белоусов	
«О, идиш, идиш...»	167
«Коль дорог я вам тем, что песни пел...»	167
<i>С английского</i>	
Кэтрин Ли Бэйтс	
Прекрасная Америка	169
Джон Донн	
Эпиграммы	171
Isaac Watts	
«Спать я ложусь на привычное ложе...»	176
Эдвард Хеси Ричардс	
Мудрая старая Сова	176
Огден Нэш	
Эпиграммы	177

Эдвин Мархэм	
Мудрость любви	178
«Отрадный день и день печальный...». . .	178
Тот, кто знает...	178
Франсис Боурдилон	
Свет.	179
Аноним	
Снисходительность	179
Жаклин Кеннеди	
Тем временем в Массачусетсе	181
Джули Эндрюс	
Прелести погружения в старость	183
Аноним	
Слово изношенного старика	185
Аноним	
Где был Бог 11 сентября 2001 года?.	188
Аноним	
Кто из нас цветной?	190
<i>С немецкого (и английского)</i>	
Альберт Эйнштейн	
Моим дорогим приятелям по занятиям . .	191
К этике Спинозы	193
Поэзия, растворенная в прозе	194
Сонет	206
<i>С румынского</i>	
Борис Друцэ	
Идиш, ты в объятиях надежды....	208
Андрей Стрымбяну	
Абрикосов цвет, или не резанный ягненок	209
<i>С венгерского</i>	
Дьезе Чорба	
Старый Мильтон	214

Михаил Хазин родился и жил в Молдове, работал в редакции литературного журнала. Печатался в центральных журналах: «Вопросы литературы», «Дружба народов», «Новый мир», «Иностранная литература». Перевел на русский язык с румынского (он же молдавский) целый пласт литературы — романы, повести, пьесы, многие произведения, обретшие широкую известность.

Он продолжает заниматься литературой в Бостоне. Печатается в русскоязычной, идишской, англоязычной прессе США, а также в России (журнал «Союз писателей», Литгазета), в Израиле (еженедельник «Окна», интернет-журнал «Мы здесь»), в Германии (интернет-журналы «7 искусств», «Заметки по еврейской истории»), а также в Молдове.

Роза Шарона, о которой упоминает библейский Экклезиаст, — олицетворение возлюбленной в бессмертной Песни Песней, атрибут высшей мудрости. И еще Шаронская роза — символ любви. Древний Шарон — плодородная равнина на восточной стороне Средиземного моря, возле гор Иудеи и Самарии. Но и в наши дни в нескольких штатах Америки есть города с этим именем. Жив-здоров городок Шарон и в штате Массачусетс, недалеко от Бостона, где живет и работает автор этого сборника стихов.

Стихи этой книги — искренние признания, послания, раздумья о любви, мудрости, превратностях жизни, порой с иронией, юмором. Отдельные разделы текста — эпиграммы, а также переводы стихов — с еврейского, английского, немецкого (стихи Альберта Эйнштейна), румынского, венгерского.

ISBN 978-1-950319-00-8

9 781950 319008

M-Graphics Publishing

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com